

"Было холодно и темно. С тех пор как я жил с этими новыми людьми, которые называли себя Дурсль, место, которое я называл домом, стало холодным и темным, маленьким и тесным; крошечный шкаф для метел под лестницей. За те четыре года, что я прожил с ними, они редко позволяли мне покидать это холодное, темное и тесное место; только чтобы поесть, поработать и сходить в туалет.

Темнота стала моим спутником, и кошмары той ночи, когда мои родители оставили меня навсегда, преследуют меня во сне.

Лежа там, свернувшись в крошечный комочек на старых потрепанных одеялах, я гадал, что же я сделал не так. Почему я так живу? Здесь? В этом темном месте, без света и тепла? Что случилось с моими родителями? Моя мама? С ней все в порядке? Что этот человек сделал с ней?

Женщина, Петунья, как она себя называла, сказала, что мои родители были пьяницами и погибли в автокатастрофе, но я знаю, что она ошибается. Я не помню ни одной автокатастрофы. Но это все еще не объясняло того, что произошло. Моя мама, почему она перестала двигаться? Где мой отец? Неужели он ушел? Неужели он больше не любит меня? Неужели они оба ушли?

И, что не менее важно, что случилось с этим человеком? Тот, с белой кожей и темными глазами? Тот, кто причинил боль моей маме? Неужели он все еще там? Что, если у него была моя мама, и она ждала меня, чтобы я спас ее?

Мне хотелось, чтобы было хоть что-то, что я мог бы сделать. Как бы мне хотелось уехать отсюда и вернуться к родителям. Жаль, что у меня не было сил покинуть это место. Если бы только у меня была сила.

Если бы..."

ХоХоХоХоХоХоХоХоХоХоХоХоХоХоХоХо

Примерно через час после того, как Лиза уснула у него на плече, Гарри решил, что пришло время разбудить девушку от ее уютного сна.

Он медленно закрыл книгу, она была уже наполовину закончена. Одно из преимуществ обладания эйдетической памятью заключалось в том, что ему достаточно было бегло пролистать страницу, и он все равно запоминал все с большей ясностью, чем тот, кто читал одну и ту же книгу двенадцать раз. Отложив книгу в сторону, он немного подвинулся, чтобы положить руку на плечи Лизы и мягко встряхнуть ее, чтобы разбудить.

- Лиза, - негромко позвал он, и не только потому, что они находились в библиотеке, а библиотекаря не оценила бы громких звуков, но и по привычке. Человеческий разум был странной и удивительной вещью, и одной из вещей, которые он открыл о нем, была инстинктивная реакция людей, когда они помещались в определенные сценарии. Прекрасным примером может служить то, как кто-то тихо разговаривает с человеком, которого он пытается разбудить, несмотря на то, что это очень противоречивое действие.

- Лиза, пора просыпаться.

- Ммм... - Лиза что-то пробормотала и повернула голову, чтобы еще глубже зарыться лицом в

плечо Гарри.

- Еще пять минут, мам....

Гарри вздохнул; эта девушка действительно была довольно трудной.

- Во-первых, - начал он, его голос стал немного громче.

- Я не твоя мама. Во-вторых, уже поздно, и я сомневаюсь, что твоя настоящая мама одобрила бы твое отсутствие, когда стемнеет.

Его слова, казалось, подействовали на девушку, и она начала медленно шевелиться. Лиза сняла голову с его плеч и устало моргнула.

- Гарри? - спросила она, поднимая руки, чтобы протереть глаза. Через мгновение она опустила их обратно и посмотрела на него немного более ясно, затем оглядела библиотеку и моргнула.

- Ох... похоже, я заснула, - сказала она удивленно. Она бросила взгляд на Гарри и лукаво посмотрела на него.

- Или это могла быть твоя книга. Это было так скучно, что я заснула.

- Учитывая, что я не читал тебе, а ты читала совсем другую книгу, я сомневаюсь, что это так, - сухо ответил Гарри. Покачивая головой, он схватил книгу и встал.

- В любом случае, - продолжал он, - уже поздно, так что нам, наверное, пора возвращаться домой.

- Да, пожалуй, ты прав, - сказала Лиза, тоже вставая. Она огляделась на секунду, прежде чем заметила книгу, которую читала, она лежала на полу, вероятно, упав туда, когда она села. Наклонившись, девушка подняла ее, прежде чем последовать за Гарри, чтобы вернуть книгу и покинуть библиотеку.

- Гарри? - Лиза вздрогнула, как только они оказались на улице. Мальчик, о котором шла речь, посмотрел на Лизу и поднял бровь, увидев, что она смотрит себе под ноги. На ее щеках был очень слабый румянец, и время от времени ее глаза поднимались, чтобы посмотреть на него, только чтобы снова опуститься туда, где ее обутые в сандалии пальцы ног рисовали узоры на бетоне.

Он как-то читал об этом в книге. Иногда, когда девушка хотела что-то спросить у мальчика, она становилась такой застенчивой и скромной. Но это было только тогда, когда они чего-то хотели от мальчика, и книга не объясняла почему. Он предположил, что человек, который писал, не имел ответа и просто констатировал факт.

- Да?

- А ты...не проведешь меня домой? - она начала решительно, но закончила торопливым, торопливым голосом. Несмотря на это, Гарри прекрасно расслышал ее слова.

- Разве я не всегда провожу тебя домой? - спросил он, нахмурившись в замешательстве. Это был не первый раз, когда она вела себя так с ним. В полном противоречии с ее обычно уверенным поведением, Лиза время от времени вела себя именно так. Гарри не совсем понимал, что с этим делать, в конце концов, не было книги, которая помогла бы мужчине

понять женский ум; и он действительно искал ее, когда Лиза впервые начала вести себя так.

- Ну да, проводишь, - пробормотала Лиза, и румянец на ее щеках распространился на большую часть лица.

- Просто ... Я не была уверена, что ты захочешь сегодня... - она замолчала, и Гарри поднял бровь, прежде чем покачать головой.

- Пошли, - сказал Гарри, колеблясь всего секунду, прежде чем схватить подругу за руку. Лиза посмотрела на Гарри и увидела, что он слегка улыбается.

- Я провожу тебя домой.

Лиза одарила его ослепительной улыбкой, и они вместе направились к дому девушки.

Дом Лизы находился не так уж далеко от дома Гарри в доме номер четыре по Тисовой улице. Действительно, девушка жила всего в нескольких кварталах от него, и это было между его собственным домом и библиотекой. Это была еще одна причина, по которой застенчивость подруги, попросившей его проводить ее домой, смутила его. Ее дом был на пути к его дому, поэтому они должны были идти одним и тем же путем. Почему бы ему не проводить ее домой?

Правда, иногда эта девушка так сбивала с толку.

Дом ее подруги сильно отличался от того, в котором он жил. Это был большой двухэтажный дом, сложенный из кирпича, камня и красной кровли. В отличие от дома его родственников, который был чист до стерильности, дом Лизы выглядел живым, за неимением лучшего термина. У самого фасада дома Гарри заметил несколько розовых кустов, ни один из которых не имел того идеально подстриженного симметричного вида, которым гордилась тетя Петунья. На подъездной дорожке перед гаражом висело множество рисунков мелом, которые Лиза сделала на прошлой неделе, и от этого у дяди Вернона случился бы припадок. В доме также было много мелких деталей, небольших штрихов, которые просто придавали дому более "обжитое" ощущение.

Они подошли к входной двери и постучали. Ее открыла красивая женщина с такими же каштановыми волосами и карими глазами, как у Лизы. Эта женщина, Анастасия, была матерью Лизы, и Гарри предполагал, что его подруга в конечном итоге будет выглядеть так, когда вырастет.

- Лиза, Гарри, - с улыбкой поприветствовала их Анастасия, а дочь крепко обняла.

- Вы вдвоем хорошо провели время в библиотеке?

- Конечно, - сказала Лиза, прежде чем Гарри перебил ее.

- Она заснула.

- О боже, неужели? - спросила Анастасия, хихикая в ладошку, когда увидела, что лицо дочери покраснело. Когда молодая девушка бросила взгляд на друга, Анастасия бросила свой собственный понимающий взгляд на Гарри, полный улыбки и озорных глаз.

- И я полагаю, она решила использовать тебя в качестве подушки, да?

Красное лицо Лизы приобрело тот же оттенок помидора, а Гарри просто кивнул.

- Действительно.

- Мама! - Лиза заскулила обвиняющим тоном, а ее мать снова захихикала. Она смущенно закрыла свое теперь уже совершенно красное лицо руками.

- Не понимаю, в чем тут дело, - начал Гарри, слегка наклонив голову.

- Ты все время засыпаешь на мне. На самом деле, если я не ошибаюсь, я думаю, что в первый раз, когда я пришел к вам домой на ужин, ты использовала мое плечо в качестве подушки, когда мы смотрели фильм; фантастику, я думаю.

Это был самый, по меньшей мере, интересный опыт для Гарри. Помимо того простого факта, что это был первый раз, когда он был в чьем-то доме, который не включал в себя стрижку газона или уборку, это также был его первый реальный опыт быть другом Лизы, момент, который дал ему представление о том, что такое дружба с этой девушкой.

Примерно через месяц или два после того, как Лиза действительно стала его подругой - то есть после того, как он решил, что действительно любит Лизу, и перестал отталкивать ее, - она пригласила его на ужин, и он согласился.

Обед у Крофтов сильно отличался от ужина у Дурслей. Когда он ел со своими родственниками, они всегда ходили вокруг него по яичной скорлупе, особенно во время обеда. Разговоры были редкими, почти без зрительного контакта. В самом деле, это было почти так, как если бы его родственники боялись смотреть ему в глаза из страха, что он мог бы проникнуть внутрь них и узнать их самые глубокие, самые темные секреты.

Что было просто смешно. Помимо способности различать мотивы и характер человека по выражению его лица и языку тела, у Гарри не было других способностей, которые могли бы приблизиться к проникновению в человеческий разум. Насколько он знал, это было невозможно.

Не сказать, что никакого способа не было, просто если он и существовал, то он о нем не знал. Это было то, что Гарри планировал изучить позже, если у него будет такая возможность.

В прямом противоречии с обедом у Дурслей, семья Крофтов была довольно оживленной. В отличие от трапезы с его...родственниками, ужин с семьей Лизы был наполнен разговорами и смехом. Миссис Крофт и Лиза говорили обо всем, и любому, кто обедал с семьей, было очевидно, что они действительно заботились о том, что скажет другой. Если бы Гарри был честен с самим собой, он бы признал, что оценил их выходки. Именно так, по его мнению, должна вести себя семья.

- И ты тоже! - Лиза застонала, ее голос был приглушен, так как он все еще был спрятан в ее руках. Мать снова рассмеялась, и Лиза раздвинула указательный и средний пальцы ровно настолько, чтобы открыть единственный глаз, который пристально смотрел на женщину, родившую ее.

- Я все еще не понимаю, в чем проблема, - Гарри покачал головой.

- Ты не понимаешь, что ... - Лиза оборвала себя на полуслове и наконец оторвала обе руки от лица, чтобы бросить на Гарри недоверчивый взгляд.

- Гарри, у них есть целая стена, посвященная фотографиям, которые они сделали с нами...со мной....Я имею в виду...тебя и меня... - она замолчала, ее лицо пылало.

- Я прекрасно это понимаю, - признался Гарри, заставив подругу бросить на него еще один взгляд.

- В отличие от тебя, я не спал, когда они делали эти снимки. - Это было преимуществом. Гарри не совсем понимал, почему, но у него было много энергии, и он редко уставал. В данном случае ему требовалось всего четыре часа сна каждую ночь, чтобы его тело работало с максимальной эффективностью.

- И ты не подумал разбудить меня, когда они собирались сделать это? - Спросила Лиза с оттенком язвительности в голосе. Гарри не позволил этому задеть себя, он знал, что она просто смущена. Хотя он не знал, почему она смутилась.

- Ты, очевидно, не знаешь, как трудно иногда бывает разбудить тебя, - сухо сказал ей Гарри.

- Особенно поздно ночью, когда ты устаешь. - В то время как разбудить девушку днем было относительно легко, разбудить ее позже вечером - нет. Девушка была не только невероятно упряма в своем отказе просыпаться, но и невероятно цепка. Обычно, когда она засыпала во время его пребывания в ее доме, он просто относил ее в комнату и укладывал в постель, но даже тогда ему приходилось отрывать ее пальцы от своей одежды.

- Неважно, - пробормотала Лиза, отворачиваясь от смеющейся Анастасии и слегка смущенного Гарри.

- Итак, Гарри, - начала Анастасия, плавно меняя тему разговора после того, как справилась с приступом хихиканья.

- Не хочешь остаться сегодня на ужин? Я готовлю лазанью.

Гарри наклонил голову, обдумывая предложение.

- Я не уверен, что должен это делать, - нахмурился он. Сегодня у Дадли был день рождения, и он согласился с просьбой тети Петунии убраться после разворачивания подарков в обмен на поездку к окулисту, чтобы получить новый рецепт контактных линз.

- Да ладно тебе, Гарри, - сказала Лиза, схватив друга за руку и потянув его к двери.

- Твой маленький поросенок-кузен не закончит свою вечеринку раньше. Ты же знаешь, как жирный крыс ведет себя, когда дело доходит до свинины.

- Лиза! - Анастасия позвала дочь, но Лиза не обращала внимания на слова матери.

Гарри нахмурился, на мгновение задумавшись. Через несколько секунд все прояснилось, и он слегка улыбнулся.

- Ну, - медленно начал он, - я думаю, что могу остаться на некоторое время.

ребятишки, не забываем ставить лайк, оценивать, комментировать, так, я хоть как-то пойму что вам интересно и вы читаете)